

PC
4-96

I 629032

Сергей
Чухин

Сергей Чухин родился в 1945 году в Вологодском районе. После окончания средней школы работал киномехаником, корреспондентом областного радио и молодежной газеты.

Сейчас Сергей Чухин учится в Литературном институте имени А. М. Горького.

СЕРГЕЙ ЧУХИН

ГОРНИЦА

СТИХИ

Северо-
Западное
книжное
издательство
1968

МНЕ ЛЮБО ВСЕ

На родине мне любо все:
И речки неглубокая водица,
Где только рыбной мелочи водиться
И где со дна чернеет колесо.
Люблю на родине я дождь.
А непричесанное поле,
Где в осень отбурела рожь,
До слез меня щетиной колет.
Когда густая ночь идет на убыль —
Ведь это тоже надобно понять! —
Ночная темь ползет в печные трубы,
Чтоб на закате выглянуть опять.
Утрами синими под воркованье горлиц
Хмелеть и петь бываю страшно рад,
Когда березы, что белее звонниц,
О мае в небеса колоколят.

ИЗ ОСЕННЕЙ ТЕТРАДИ

Друзей потянет кочевать,
А ты у осени попросишь
Бумаги лист, оконца просишь
И деревянную кровать.
Листва засыплет водоем,
Придет спокойная погода,
Пройдет скрипучая подвода,
И день потянется за днем.
Настроив душу на добро,
На чистоту лесной бересты,
Понять природу так же просто,
Как птице обронить перо...

* * *

Уходим за последними грибами
Под крапающим медленно дождем,
Хотя отлично понимаем сами,
Что ничего сегодня не найдем.
Уходим за последними грибами,
И для согрева пробуем бежать,
И сигаретки теплые губами
Стараемся подольше подержать.
На пустоши давно ли огребали
Просушенное сено... А сейчас
Уходим за последними грибами,
За первыми — ходили и без нас.

* * *

Н. Груздевой

Снега трещат под сапогами,
Снега трещат назло весне.
Водой незримой под снегами
Весна присутствует во мне.
И кажется, уже сегодня,
Не подчиняясь февралю,
Не дожидаясь половодья,
Возьму — и песню запою.

Надень-ка валенки и белый полушалок,
Пойдем гулять по роще, за реку.
Снежку нападало из тучи обветшалою,
Нападало скрипучего снежку.
Пока в печи потрескивают плахи,
Пойдем глядеть разводья на реке
И воздух пить, что так ядрено пахнет
В поживающемся сосняке.
И на морозе легком, а не лютом,
Желая удивить неожиданно нас,
Проткнет сосенка неокрепшим клювом,
Как скорлупу, перестоялый наст.

* * *

Пока на свете ты живешь,
Снега равнинные приятны,
Боры, что так зимой опрятны,
А летом — и цветы, и дождь.
Пока глаза твои струят
Тепло и мартовскую нежность,
То мною правит безмятежность,
И радуги во мне стоят.

* * *

Николай Иванович, Колюня,
Заводи в оглобли жеребца.
Полетим селом наудалую
Дальше от зазнобина крыльца.

Пусть она ресницами уколет
Зимнее холодное стекло.
Пусть она посмотрит в чисто поле,
Далеко ли сани унесло.

Эх, Колюня, раскалим полозья!
Пусть под ними плавится снежок.
Все равно зазноба ночью поздней
Не воткнет в калитку батожок.

Все равно дождется — я-то знаю!
Знаю, потому и говорю.
Потому безудержно гуляю
И еще безудержней люблю.

Но в последний раз сегодня свищут
Наши сани на сухом снегу.
Люди от добра добра не ищут.
От любви к любви не побегу.

**Ворочусь к зазнобе ночью поздней.
— Выходи, — скажу, — да покажись...
Зачеркните, милые полозья,
Прошлую укатанную жизнь!**

* * *

Окно расконопачу в горенке.
Оно выходит в палисад.
Гуляют в палисаде горлинки,
И низко яблоки висят.

Все шорохи в оконце слышимы.
Но лучше выйти в тишину,
Где расплескала ночь над крышами
Недавно полную луну.

Не зря я обиходил горенку.
И коль удача улестит —
В ней будет жить такая горлинка,
Что и зимой не улетит.

* * *

Поле раскисло под ливнями.
Что на погоду пенять?
Местная авиалиния
почты не может принять.
Жмутся к заборам прохожие.
Хлюпает грязь и вода.
Были недели погожие,
Были и письма тогда.
Как это трудно: разглядывать
И перечитывать вновь,
Сгибы легонько разглаживать
Писем, где дышит любовь,
Где через нотки отчаянья,
Настраивая на смех,
Строчек твоих окончания
Чуточку загнуты вверх.

Пришли на память милые грехи.
Со мною полушепотом болтая,
Сидишь темноволосая, босая...
Горланят по деревне петухи...
Мой легкий плащ тебе великоват,
И ты никак его надеть не хочешь,
Но все же надеваешь и хохочешь,
Взглянув на новоявленный наряд.
От этой ночи долго до любви!
И я не в силах справиться с волненьем.
А между тем, захлебываясь пеньем,
Деревню обступают соловьи.
За перелеском, от незримых струй
Туман летит и, подымаясь, тает...
И наша ночь от окон отступает
Короткая, как первый поцелуй.

★ ★ ★

Вода затопила кюветы.
Дороги в грязи густой.
И не прикочуют конверты,
Подписанные тобой.
Болота... Болота... Болота...
Кустарник, река, сухостой.
Для птиц — полтора перелета,
Для почты — неделя с лихвой.
Возьму у соседа дворнягу,
Ружье заряжу — и опять
Уйду на вечернюю тягу
Не птиц, а часы убивать.
Но под комариное пенье
Среди невеселых болот
Никак не приходит забвенье
Да, видимо, и не придет.

* * *

«В вечерний час звуча рассветом...»

А. Блок

Закричали вечерние птицы
За сараями, рядом, во рву.
Молодого тумана крупицы
Понемногу согнули траву.

На реке ивняки потемнели,
Потемнела гряда камыша.
Потемнели песчаные мели,
Но зато посветлела душа.

СОДЕРЖАНИЕ

Мне любо все	3
Из осенней тетради	4
«Уходим за последними грибами...»	5
«Снега трещат под сапогами...»	6
«Надень-ка валенки и белый полушалок...»	7
«Пока на свете ты живешь...»	8
«Николай Иванович, Колюня...»	9
«Окно расконопачу в горнице...»	11
«Поле раскисло под ливнями...»	12
«Пришли на память милые грехи...»	13
«Вода затопила кюветы...»	14
«Закричали вечерние птицы...»	15

Оформление **Г. А. Межерицкого.**
Худож. редактор В. С. Вежливцев.
Техн. редактор Н. Б. Буйновская.
Корректор А. А. Фонтейнес.

Сдано в набор 24/V 1968 г. Подп. в печ.
1968 г. Форм. бум. $60 \times 84\frac{1}{32}$ (бумага
типографская № 1). Физ. печ. л. 0,5.
Усл. печ. л. 0,465. Уч.-изд. л. 0,333.
Тираж 10 000. Сл. 00103. Изд. № 4540.
Заказ № 1946-7. Цена 3 коп.

Северо-Западное книжное издательство,
Архангельск, пр. П. Виноградова, 76.

Типография им. Склянина,
Архангельск, набережная В. И. Ленина, 86.